

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

16—18, 29—31; Horovitz. Untersuchungen, 107; Eichler. Die Dschinn, 123—131; Beltz. Sehnsucht, 154—155; Gaudefroy-Demombynes. Mahomet, 74—75; B. Carra de Vaux. Djabra'il.—EI, I, 1032—1033; J. Pedersen. Djabra'il.—EI, NE, 2, 363—364.

М. П.

ДЖИЗ'Я (джизья)— подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах, рассматривавшаяся правоведами как выкуп за сохранение жизни при завоевании. Дж. подлежали все мужчины, достигшие зрелости, кроме дряхлых стариков, инвалидов, нищих и рабов, до начала VIII в. от нее освобождались также монахи. Канонические ставки Дж.—12, 24, 48 дирхамов (в странах с золотым обращением—1, 2, 4 динара) в зависимости от имущественного положения налогоплательщика.

Сведения о Дж. в первые десятилетия ислама очень противоречивы. Сам термин встречается в Коране (9:29), но даже средневековые правоведы сомневались в том, что в данном случае под ним разумеется определенный налог, а не просто «воздаяние». В сведениях, относящихся к VII в., Дж. постоянно смешивается с хараджем, поскольку весь налог с завоеванной области рассматривался как выкуп иноверцев, к тому же на этом этапе сбор налогов в большинстве случаев производился местной администрацией с применением существовавшей домусульманской фискальной практики, а у нее не было оснований выделять Дж. в отдельный налог. Однако не исключено, что в некоторых областях (например, в Ираке), где и прежде существовала подушная подать, Дж. стала взиматься с первых лет после завоевания.

Выделение Дж. в особый налог с индивидуальной ответственностью завершилось в первой четверти VIII в. и сопровождалось ухудшением положения податного населения, т. к. увеличивалась общая сумма налогов по податным округам и исчезала помощь круговой поруки. В качестве одной из мер против уклонения от уплаты было применение свинцовых бирок-квитанций об уплате налога, которые носили на шее.

Теоретически Дж. должна была выплачиваться единовременно по истечении налогового года, но на практике (по крайней мере в Египте, где сохранились подлинные расписки) она взималась частями. Ставки ее сохранялись неизменными до XV в., и только в османской Турции в связи с постоянным падением достоинства монеты государство время от времени специальным декретом устанавливало размер Дж. в ходячей монете.

В XI—XIII вв. в большинстве стран происходит возвращение к системе коллективной ответственности. Каждой локальной иноверческой общине в зависимости от ее численности устанавливалась общая сумма Дж. (в Египте XIII в. в среднем 2 динара с души), за сбор которой и своевременную сдачу государству отвечал глава общины. В османской Турции в разное время применялись обе формы, причем иногда ответственным являлся откупщик налогов (мултазим). Нововведением было обложение женщин, получивших в наследство землю. Христиане, воевавшие в мусульманской армии, освобождались от Дж.

Дж. называлась также подушная подать с мусульман в норманнской Сицилии.

Лит. ра: Cl. Cahen, H. Inalcik, P. Hardy. Djizya.—EI, NE, 2, 559—567.

О. Б.

ал-ДЖИЛАНІ (Гилані), Мухйи ад-дин 'Абд ал-Кадир б. Абй Салих Джангидуст (1077—1166)— ханбалитский проповедник и богослов, суфийский шайх. Родился в селении Нифа (Найфа) в провинции Гилан (Иран), перс по происхождению (судя

по прозвищу отца). В возрасте 18 лет ал-Дж. прибыл в Багдад, где посещал лекции многих ученых; курс ханбалитского права он прослушал у Абу-л-Вафа' Ибн 'Акила (ум. в 1119 г.) и у кади Абу-с-Са'ида ал-Мубарака ал-Мухаррими. Последний в 1100 г. даровал ему хиркат ал-хидрийа, хотя до этого ал-Дж. не только не имел никаких связей с суфиями, но даже отказался посещать лекции в мадраса Низамийа, поскольку там преподавал Ахмад ал-Газали (ум. в 1126 г.). Однако позже он стал посещать школу мистика Абу-л-Хайра ад-Даббаса (ум. в 1131 г.), чем вызвал недовольство его учеников. Совершив хаджж, он последующие 25 лет странствовал по пустыням Южного Ирака, ведя жизнь аскета и не общаясь с суфиями. В возрасте 50 лет он объявился в Багдаде и выступил в роли проповедника. Его слава ханбалитского проповедника стремительно росла, и вскоре он стал исключительно популярен. Спустя шесть лет он возглавил школу своего учителя ал-Мухаррими; вскоре (в 1133 г.) для него и для его многочисленной семьи была построена отдельная резиденция (рибат) в комплексе с новым зданием мадраса, где он выступал как муфти—комментатор Корана, преподавал науку о хадисах и фикх и читал свои проповеди религиозно-этического содержания, тщательно избегая суфийские темы и терминологию. Эти публичные выступления собирали толпы народа и привлекали к ал-Дж. учеников со всех концов мусульманского мира. Ал-Дж. был ревностным ханбалитом, безоговорочно следовал сунне Мухаммада, в корне отрицал экзотическую практику мистиков, а аскетизм строго ограничивал социальными обязанностями. В одной из своих проповедей ал-Дж. изложил десять правил поведения мусульманина.

Ал-Дж. был, несомненно, знаком с мистическими школами своего времени, которым он посвятил почти половину второй части труда ал-Гунйа ли талиб тарик ал-хакк, однако сказать, взгляды какой из них он разделял, весьма сложно. Он не создал, вопреки традиции, особого метода на пути мистического познания (тарика), неизвестно также, чтобы он руководил кем-либо на этом пути. Хотя традиционно считается, что ал-Дж. был основателем-эпонимом суфийского братства кадирийа, но на самом деле оно было основано его потомками либо последователями лишь к середине XIII в. (по мнению ряда специалистов, даже в XIV в.). Подлинность его духовной генеалогии (силсила) более чем сомнительна: на нее очень редки ссылки в силсила других братств. Тайные молитвы (вирд, хизб), зикр и наставления кадирийа не представляются оригинальными и несут на себе печать поздних заимствований.

Значительная материальная поддержка, которую оказывали ал-Дж. его почитатели и последователи (в основном торговцы и ремесленники), позволяла ему быть независимым, помогать бедным и осуждать власти предрежащие. Массы воспринимали его как святого-чудотворца, ходатая перед богом и покровителя обездоленных, некоторые сторонники его втайне обожествляли. Ал-Дж. претендовал на звание святого высшего ранга и имел прозвания ал-гаус ал-а'зам («величайший заступник») и пир-и дастгир («старец-помощник»). Мавзолеем ал-Дж. в Багдаде—одна из самых известных святынь ислама. В течение